

ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ, МАЛЬЧИКИ...

О друзьях-товарищах из десятого «А»

Евгений Николаевич Корольев - профессиональный военный, после увольнения из армии вернулся в родной Пересуральск. По его словам, на выбор профессии Родику защищать повзрослев фронтовым судьба дяди, Юрия Федоровича Хлебникова. И сейчас, в канун Дня Великой Победы, посвятил своим долгам рассказать о нем. Повесть посвящает мальчишкам, юности которых оборвала «подлая война», как это точно определили в песне-автобиографии поэт Вулот Сууджова.

1. НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

МАМА главного героя, Юлия Дмитриевна, заведовала в городе парной школой. Отец, Федор Федорович Хлебник, работал инженером-механиком в Пересуральском рудопроизводстве. Их дочери Людмила Федоровна Корольева сегодня 87 лет, но она хорошо помнит, кто осенью военного сорок первого сидел за партами в 10 «А» классе школы №10. Это Анда Карлова, Георгий Помолов, Нина Николаевна, Фаня Студейр, Василий Халдин, Шулин, Юрий Шахматов, Нина Котова, Владимир Грядцов, Николай Кудряшов, Борис Солн, Николай Семичев, Катя Кошкина... И младший брат Юра Хлебник. 12 апреля ему исполнилось семнадцать, а летом началась Великая Отечественная.

Старое здание расковой школы на улице 7 Мая сохранилось, много лет оно принадлежало школе-интернату. Над входной дверью-мемориальной доской сообщается, что в годы войны здесь располагалась госпиталь. А Людмила Федоровна Корольева, моя мама, хранит письма и почтовые карточки, посланные в войны братом.

Школьная жизнь у Юры Хлебникова закончилась 22 ноября 1941 года, в этот день ему вручили повестку из военкомата. Из одноклассников на войну он ушел первым, вслед за ним отправился лучший друг, его ровесник, Коля Семичев. Провалил ребят на два года раньше срока, возможно, это было связано с тяжелой обстановкой на фронте, ведь немские генералы уже рассматривали окрестности Москвы своей действенной степью своих наблюдательных приборов. На поезде защитникам столицы по железным дорогам мчались сибирские де-

вианы. Логичнее было предположить, что пересуральцев тоже отправят в Подмоскovie. Но их оставили в Свердловске учиться для службы в войсках связи. Об этом родители Юры узнали из письма от 30 ноября. Первую весточку они получили из рук мамы Коли Семичева, побывавшей на призывном пункте. Сам сообщил, что здесь встречался еще с одним товарищем, Борисом Солнцевым.

УЧЕБА новобранцев продолжалась полтора месяца. 17 января 1942 года Юрий написал родителям, что накануне, ночью, их подразделение подымают по тревоге. «Быстрым маршем направилась на железнодорожный вокзал и погрузилась в товарные вагоны». Но поезд тронулся лишь к утру. Двигался медленно, с частыми и длительными остановками, в вагозах - тишина. «Яблоку упасть некуда». Во время следования Юра послал родителям восемь почтовых карточек с рассказом о своем «путешествии». Дольше стояли в Казани, Арзамасе, Москве. В столице, от стен которой недавно был отброшен враг, даже выходил в город. «Пожалуйста в метро». И оплетл случаи колес. Митовале Володугу. Слуш, что возит в Беломорск, портовый порт-дока в Карелии, оправдалось.

Полж связи, вторая радиотруба: Юрий и Николай изучали электротехнику и основы радиотехники, эти предметы Хлебнику давались легко, сложным оказалось лишь чтение на слух азбуки Морзе. Через месяц он сообщил родителям, что расстался с Колей одиннадцатого марта, потому он находился на новом месте, это тоже районир, на реке Кемь, с дружином Успенским собором, от Беломорска близко. В письмах за март и апрель Юрий успокаивал родителей, мол, не надо о нем беспокоиться, от

линии фронта далеко, служба идет как в любой военной части мирного времени: марши, караулы, учеба по специальности, строевая подготовка, учебные стрельбы (это «легкое оружие - גדоллимовая винтовка образца 1891 года»). Правда, иногда слышишь орудиные раскаты, но это «далеко и не для нас».

ЗДЕСЬ, в Карелии, обе стороны, глубоко врылись в землю, заняли в позиционной войне. Вот и в майском весточке, написанной нервно, карандашом, говорится, что жить приходится в лесных землянках, кругом болото. Просил родителей сообщить ему о товарищах, Борисе Солнце и Юре Шахматове, передала привет всем оставшимся за партией одноклассникам. Еще вспоминал Сергея Матвеева, который был в Австралии и учился там на подготовительных курсах для поступления в Высшие военно-морские училища. А классика письмом было совсем кратко: «Сообщаю, что на днях вернулся с фронта, молва какой срок - не знаю».

До конца месяца служба у Юры проходила спокойно. Но он был недоволен: написал рапорт, просил перевести в строевую часть. Положительного ответа нет, между тем его земляка, Николая Рублева на поселка Динго, отравили на передовую линию. Споричнее scrisse письмо от Николая Семичева, от которого уже давненько не было вестей. Друг вернулся с Мурманского направления, где был двенадцать дней и успевал в боях; там шла ожесточенная борьба за морские пути. «Как вышло из Колегого письма, на фронте мы находимся в десятке километров друг от друга и не можем увидеться. А еще обещание то, что когда и возвратимся обратно, то проедем совсем рядом от моря».

Карельский фронт по-прежнему в глубокой обороне. Немцы, похоже, не собираются наступать, потому что «они, как и мы, по уши завалили в болота», примененная наступательная тактика невыгодна, да и зимой по сохаванной льдом болотистой местности атаковать опять же затруднительно, вдобавок, шанелициян и фашисты тоненькие, мерз морз ольнее русского солдата. «Нам бы приехали - мы бы поехали».

Юрий Хлебник, 1940 год, вместо двенадцати классов - год в военной школе.

До конца лета Юрий Хлебник не оставал надежды сменить военную специальность. На место служивших на мощных стационарных радиостанциях ребят уже начинали присылать девушек. Отправлялись на фронт с передовой радиостанцией за плечами?! В сентябре Юрий Хлебник отличился на итоговой проверке в стрельбе по винтовке по мишеням. И, получив благодарность от командования, был откомандирован в пехоту. А двенадцатого сентября он командует ротой: «Все нашу команду отвели в учебный батальон на передовую, а поселку сандарскому далю не учился, то для меня это будет все-что новое. От передовых позиций находимся в 15 километрах».

Учеба продолжалась до конца ноября; на счету снайпера Хлебникова три убийства фрицев. «Дал пошел второй год, как меня призвали в армию. Для меня это время прошло быстро. Сегодня мы радостно встретили сообщение о прирыве немецкой обороны в районе Сталинграда».

Заканчивалось сорок второй год...

Евгений КОРОЛЬЕВ.

(Окончание следует).